

КАМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

НАДЕЖДА МАКАРОВА

Надежда Макарова

Каменный взгляд

«Автор»

2026

Макарова Н.

Каменный взгляд / Н. Макарова — «Автор», 2026

В далекой древности, где боги правили судьбами смертных, жила Элира – ослепительная красавица, чья мудрость и независимость ослепили не только мужчин, но и завистливые сердца. Она отвергла короля и богов, отказавшись предавать саму себя. Боги, в гневе за дерзость, наложили страшное проклятие. Сосланная на забытый остров, Элира стала той, чьи глаза сеют вечный ужас. Когда смельчаки и искатели приключений ступят на ее скалистые берега, они узнают: монстр – это не проклятие, а зеркало людской жестокости.

© Макарова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Забытое прошлое	5
Пролог	5
Глава 1 Путь в столицу	7
Глава 2 Я выбираю тебя	11
Глава 3 Сладкое начало	16
Глава 4 Слова, что сильнее шторма	21
Глава 5 День, изменивший судьбы	24
Глава 6 Цена верности и смирения	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Надежда Макарова

Каменный взгляд

Часть 1. Забытое прошлое

Пролог

Солнце, как расплавленное золото, проливалось сквозь узкие щели в старых, покосившихся ставнях. Запах ладана, смешанный с приторным ароматом травы, которой окуривали рожениц, щекотал ноздри. Агнесса, повитуха, сгорбленная под бременем прожитых лет и несчетного количества родов, склонилась над женщиной, лежащей на соломенном матрасе.

Женщина выглядела бледной и измученной бесконечно продолжающимися родами. Элинора, так звали несчастную, вцепилась побелевшими пальцами в грубую ткань. Ее лицо, обычно оживленное и приветливое, сейчас искажала гримаса боли и напряжения. Пот струился по вискам, спутывая медные пряди волос. Роды выдались очень тяжелыми. Долгие часы она боролась, вкладывая в каждый стон остатки сил.

Наконец, раздался тонкий, надтреснутый крик, пронзивший тишину комнаты. Крик, полный одновременно отчаяния и надежды. Агнесса, опытной рукой, приняла новорожденную, бережно укутывая ее в льняную пеленку.

И вот, настал момент истины.

Агнесса, привыкшая к зрелищу младенцев, маленьких сморщенных созданий с красными, плачущими личиками, замерла. Она видела много разных детей – красивых, не очень, больных и здоровых. Но таких, как эта новорожденная, она не видела никогда.

Девочка, закутанная в пеленки, не плакала. Она смотрела. Ее глаза, огромные и глубокие, цвета летнего неба, были широко открыты и полны осознанности. В этих бездонных глазах, казалось, отражался весь мир: его красота и ужас, его надежды и разочарования.

Но дело было не только в глазах.

Кожа девочки, гладкая и матовая, сияла изнутри, словно озаренная невидимым светом. Тонкие черты лица были совершенны. Высокий лоб, прямой носик, пухлые губки, сложившиеся в задумчивую полуулыбку. Волосы цвета пшеницы обрамляли личико мягким ореолом.

Девочка была не просто красива. Она была ослепительна. Неземная красота, от которой захватывало дух.

Агнесса почувствовала, как по спине пробежал холодок. Это был не просто восторг. Это был страх – благоговейный и первобытный.

– Она... она прекрасна, – прошептала повитуха, и голос ее дрогнул.

Элинора, услышав ее слова, попыталась приподняться на локтях. Собрав последние силы, ей удалось взглянуть на свою дочь.

Тихий вздох сорвался с ее губ. Это был вздох облегчения, радости и ужаса. Она тоже почувствовала этот холодок. Она тоже увидела нечто большее, чем просто красоту.

Со временем, с течением дней, месяцев и лет, красота девочки только усиливалась. Она росла здоровой и крепкой, и каждое новое утро приносило с собой все большее осознание того, насколько она исключительна.

Жители небольшого городка, сначала очарованные видом девочки, стали избегать ее. Они перешептывались за спиной Элиноры, бросали косые взгляды, полные опаски и недоверия.

– Она проклята, – говорили одни.

– В ней есть что-то нечистое, – шептали другие.

– Нельзя смотреть ей в глаза, – предостерегали третьи.

Страх, как заразная болезнь, распространился по всему городу. Люди боялись ее красоты, боялись того, что она могла значить. Боялись, что она принесет несчастье.

Мужчины, которые раньше оказывали знаки внимания Элиноре, теперь прятались при виде ее дочери. Молодые девушки, завидовавшие ее красоте, отворачивались с гримасой отвращения. Даже животные, казалось, избегали ее. Собаки скулили и поджимали хвосты, а кошки шипели и царапались, когда она пыталась их погладить. Две женщины оказались не удел в своем городе.

Однажды, старый кузнец, самый уважаемый человек в их городе, подошел к Элиноре. Его лицо было суровым и серьезным.

– Элинора, – обратился он к молодой женщине, а голос его звучал на редкость хрипло и резко. – Твоя дочь... – на секунду он запнулся, – Она приносит нам беду. Ее красота отпугивает удачу. Мы просим тебя увезти ее отсюда. Ради блага всех нас.

Слезы навернулись на глаза женщины. Она знала, что этот день настанет. Она чувствовала это с самого рождения своей дочери.

– Но куда я пойду? – прошептала она, голос ее дрожал от отчаяния. Ведь они итак жили с дочерью на окраине города, в покосившемся от времени доме.

– Это не наше дело, – ответил кузнец. – Просто покиньте город. И не возвращайтесь.

Элинора устало поплелась домой. Каждый ее шаг становился тяжелее от сыплющихся на них с дочерью проблем. Она обняла свою дочь, крепко прижимая ее к себе. Женщина чувствовала, как маленькое тельце дрожит в ее руках. Дочь не понимала, что происходит, но чувствовала страх матери.

В ту ночь, под покровом темноты, Элинора с малышкой покинули город навсегда. Она шла, не зная куда, держа за руку свою дочь, дитя зари, проклятую своим великолепием. В тишине ночи слышался только тихий плач матери и безмолвный вопрос в глазах девочки, отражающихся в лунном свете. Вопрос, на который никто не мог дать ответа. Что ждет их впереди?

Глава 1 Путь в столицу

Элинора крепко сжимала руку Элиры, пока они шагали по пыльной дороге, ведущей к горизонту, где уже маячили первые очертания башен столицы. Женщина сбилась со счета, как долго они шли. Уставшая женщина давно перестала считать дни, а потом и месяцы.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в оттенки алого и золота, но в их сердцах царил лишь горечь изгнания. Уже бывшие соседи женщины, да и все местные жители городка Айзаной, ослепленные страхом перед проклятием необычной красоты ее дочери – той, что притягивала завистливые взгляды и шепотки о колдовстве, выгнали их из родного дома. Элинора, женщина с медными волосами и глазами цвета грозового неба, всегда знала, что красота – это и дар, и бремя. А Элира, ее дочь, которой только исполнилось шестнадцать лет, унаследовала такие черты, что заставляют сердце биться быстрее. Кожа, словно фарфор, волосы, переливающиеся золотом, и улыбка, способная растопить лед.

– Мама, а в столице нас примут? – тихо спросила Элира, ее голос дрожал, как лист на ветру. Она прижималась ближе, чувствуя, как холодный вечерний ветер пробирает до костей.

– Примут, милая. Там полно народу, и никто не станет гонять нас за красоту. Мы найдем работу, может, в ткацкой мастерской или у портнихи. Главное нужно держаться вместе, – ответила Элинора, стараясь звучать уверенно, хотя в душе ее терзали сомнения. Они принесли с собой лишь потрепанный сундук с немногочисленными пожитками: несколько платьев, вышитых вручную, и серебряный медальон, то единственное напоминание о покойном муже Элиноры.

К утру они достигли ворот столицы Элдории – величественного города, раскинувшегося на семи холмах, окруженного высокими стенами из белого камня. Стражники у ворот лениво окинули их взглядом, но не задали вопросов. Столица жила своей бурной жизнью, впитывая беженцев, торговцев и искателей удачи со всех концов королевства. Шум толпы оглушал, крики уличных торговцев, лязг телег и смех детей. Воздух был пропитан ароматом свежей выпечки, специй и дыма от кузниц.

Элинора и Элира пробрались через лабиринт узких улочек нижнего города, где дома теснились, как грибы после дождя. Они остановились у фонтана на центральной площади, чтобы напиться и осмотреться. Вокруг сновали люди всех мастей. Богатеи с изящными манерами, зрелые мужчины с тяжелыми молотами, а также многочисленный простой люди в неброских одеждах. Но красота Элиры сразу привлекла внимание. Прохожий юноша, сын местного лавочника, замер, уставившись на нее с открытым ртом, а пожилая торговка специями шепнула соседке:

– Какая дева! Прямо богиня сошла с небес.

– Давай найдем ночлег, – предложила Элинора, заметив любопытные взгляды. Они направились к таверне «Золотой Лев», где, по слухам, снимали комнаты за гроши. Хозяин, толстый мужчина с седеющей бородой, окинул их оценивающим взглядом.

– Две сестрицы, да? – хмыкнул он, принимая монеты. – В столице красота – это валюта, но и опасность. Не бродите по ночам в верхнем городе, там лорды и их... – замялся хозяин, но решительно добавил, – Прихоти.

Они получили крохотную комнату под крышей, с соломенным тюфяком и видом на крыши. Усталость навалилась свинцом, но сон не шел. Элира, лежа в темноте, прошептала:

– Мама, а что, если здесь нас тоже отвергнут? Что, если красота – это только проклятие? Элинора обняла дочь, гладя ее волосы.

– Нет, милая. В столице красота открывает двери. Завтра мы начнем новую жизнь. Может, даже найдем покровителя или, кто знает, любовь.

На рассвете они вышли на поиски работы. Нижний город кипел. Рынки ломились от товаров, а в переулках предлагали услуги от уборщиц до танцовщиц. Элинора, с ее умелыми руками, быстро нашла место в мастерской портнихи по имени Мирабель – суровой, но справедливой женщины средних лет.

– Ты шьешь как фея, – буркнула она, нанимая Элинору, после демонстрации способностей. – А твоя дочь, – Мирабель искала нужное слово, но так и не нашла его, – Пусть поможет с простыми швами, но держи ее подальше от глаз лордов.

Так потянулись многочисленные однообразные дни, а потом месяцы. Элира помогала матери с простой работой, но с каждым прожитым днем ей становилось невыносимо скучно.

В один из таких дней Элира не смогла усидеть в мастерской. Любопытство потянуло девушку на рынок, где она помогла старушке торговке расставить корзины с фруктами. Женщина, только взглянув на нее, улыбнулась и сказала:

– Такая красавица! Помоги мне, милая, будешь зазывать покупателей. За день заработаешь на ужин.

Но не все было так гладко, как хотелось торговке. К полудню к прилавку подошел молодой дворянин в богатом камзоле, с золотой цепью на шее. Его звали лорд Торин, наследник одной из самых влиятельных семей верхнего города. Глаза его загорелись при виде Элиры.

– О, небесная дева! – воскликнул он, склоняясь в шутливом поклоне. – Позвольте угостить вас яблоком и, быть может, пригласить на бал в королевский замок? Ваша красота достойна королевского двора.

Элира покраснела, не зная, что сказать, но старушка-торговка шикнула:

– Не связывайся с ним, девочка. Лорды берут, но не возвращают.

Элира не ответила и быстро переключилась на другого покупателя, ловя на себе мечтательный взгляд.

Тем временем в мастерской Элинора слышала местные сплетни. В столице шептались о надвигающемся бале в честь принцессы, где лорды ищут себе невест.

– Красавица вроде твоей дочери могла бы взлететь высоко, – подмигнула Мирабель. – Но берегись, здесь красота, как огонь, греет, но и жжет.

Вечером, возвращаясь в таверну, мать и дочь обменялись взглядами. Элинора даже не ругала за своеволие свою принцессу. Столица манила возможностями, но и таила угрозы.

Элира чувствовала, как в ее груди зарождается волнение, быть может, здесь они не просто будут вести борьбу за выживание, а встретят настоящую судьбу? А Элинора, глядя на дочь, молилась, чтобы ее красота стала щитом, а не ловушкой. С беспокойным сердцем женщина легла спать.

Глубокая, безмятежная темнота окутывала Элинору, но это была не та обычная ночь, как в ее родном городе. Ослепительный свет, подобный всполоху подводной жемчужины, пронзил мрак, рисуя очертания величественной фигуры. Перед ней предстал сам Посейдон. Владыка морей, его длинные, как морская пена, волосы струились по мощным плечам, а глаза сияли глубиной океана. Величественное спокойствие исходило от него, но в этот раз в его взгляде читалось нечто иное, не царственное снисхождение, а едва уловимое волнение. И от этого стало еще тревожнее.

Он шагнул вперед, и пол под ногами Элиноры словно стал зыбким, как поверхность воды. Его голос, подобный рокоту прибоя, раздался в тишине сна.

– Я чувствую ее, Элинора. Твою дочь. В ней течет кровь, что знает силу волн, дух, что не боится бурь. – Он поднял руку, изящный жест, и в воздухе возник образ, силуэт молодой девушки, окутанный серебристым сиянием. Она была прекрасна, полна жизни и той необузданной энергии, что присуща лишь стихиям.

От увиденного образа Элиноре стало плохо. Ее влажные волосы разметались на подушке, которую уступила ей дочь, а пальцы лихорадочно цеплялись за солому.

Посейдон пристально смотрел на этот образ, и в его глазах отражались тысячи лет морской мудрости.

– В ней есть искра, – продолжал он, не обращая внимания на женщину, – Искра, что может разжечь пламя в глубинах, что может призвать ярость океана. Я видел это в твоих глазах, Элинора, когда ты еще была юна, но в ней она горит ярче. Это сила, которой будут завидовать даже боги. – Он склонил голову, и легкая улыбка тронула его губы.

Элинора молчала, не в силах вымолвить хоть слово, лишь завороченно глядя на небесно-прекрасный образ своей дочери.

– Ее судьба переплетена с моими владениями, – промолвил он, – более тесно, чем ты, можешь себе представить. Волны признают ее, а глубины ответят на ее зов. Не бойся этой связи, Элинора, ибо она несет в себе не только испытания, но и великую силу, что может изменить ход веков. Я буду наблюдать за ней, оберегать ее, когда придет время, и готовить к тому, что ей предначертано.

Женщина, не в силах была больше бороться, проснулась и лихорадочно искала руку дочери, но не находила. Та сладко спала, положив обе руки под щеку и сладко посапывая.

Наступило утро. Мать с дочерью освежились и пошли зарабатывать себе на жизнь.

По пути до мастерской Элинора не стала поднимать тему ее вчерашнего любопытства, но все-таки сказала, что не стоит соглашаться на сомнительные предложения.

Дни шли за днями, и столица Элдория раскрывала перед Элиной и Элирой свои объятия. Элинора, упорно трудясь в мастерской Мирабель, вскоре стала ее правой рукой. Ее ловкость и талант в шитье поражали даже самую искушенную портниху. Она научилась не только создавать изящные наряды, но и разбираться в тонкостях столичных нравов, наблюдая за модницами из верхнего города.

В один из таких вечеров мать с дочерью как раз обсуждали наряд леди Торин, сестры того симпатичного аристократа, который ежедневно стал покупать фрукты самостоятельно.

– Как думаешь, Элира, не слишком вычурно для такого случая? – спросила она, стряхивая с платья отсутствующие пылинки. – Лорд Торин, говорят, ценит скромность, но для его сестры, которая, по слухам, весьма избалована, может, и стоит добавить немного блеска. Как считаешь?

– Я думаю, это платье шикарно. Эта вышивка лунного цветка гарантированно привлечет внимание достойных господ.

– А ты пойдешь на бал? – поинтересовалась Элинора у дочери. Только тишина стала ей ответом.

Элира, помимо помощи матери, продолжила работать на рынке, привлекая своей улыбкой все больше покупателей. Слухи о ее неземной красоте разлетались по городу со скоростью пожара, и вскоре к ней стали наведываться не только простые горожане, но и слуги знатных домов, передающие приглашения на чаепития и прогулки. Да только ждала она того единственного, чья улыбка трогала ее сердце.

Элинора, помня слова Мирабель и хозяина таверны, строго напутствовала дочь в очередное утро.

– Будь осторожна, милая. Красота – это ключ, но не забывай, что в некоторых руках он может открыть дверь в беду.

В то утро они разделились. Элинора направилась выбирать пряжу в лавке у рыночной площади. Случайно она услышала разговор купцов о предстоящем сватовстве лорда Торина. Помня, как горят глаза дочери при имени этого юноши, Элинора запомнила каждое произнесенное слово господ.

– Говорят, что он ищет себе невесту, – заговорщически сказал усатый мужчина, одетый не по сезону. – Девушка должна быть не только красива, но и обладать острым умом.

– Да, где ж таких взять, – вздохнул его собеседник.

– Его отец, старый лорд Торин, желает укрепить положение рода браком с девушкой из достойной, пусть и небогатой семьи, тем самым став ближе к народу. Это укрепит его власть в верхнем городе.

Это известие заставило сердце Элиноры учащенно забиться. Не была ли это та самая возможность, о которой она мечтала для своей дочери, чтобы обеспечить ей достойное будущее?

Поддавшись внезапному порыву, Элинора, собрав всю свою смелость, направилась к дому лорда Торины. Она несла с собой не просто просьбу, а гордость матери, желающей лучшего для своего ребенка. Она была готова представить свою дочь не как диковинку, а как достойную пару, обладающую не только красотой, но и благородством души, которое Элинора старательно возвращала в ней.

Когда Элинора предстала перед старым лордом, он был поражен не только ее статью, но и ясностью речи. Она говорила о воспитании Элиры, о ее доброте и уме, о том, что ее красота – это отражение ее внутреннего мира. Лорд, уставший от пустых амбиций многих знатных девиц, увидел в словах Элиноры нечто редкое и ценное. Возможно, именно такая девушка, проверенная жизненными трудностями, станет идеальной женой для его сына. Только у судьбы имелись свои планы.

Для молодого лорда, как размышлял глава рода, уже давно уставший от бесконечных интриг и пустых разговоров столичных дам, леди Элира станет глотком свежего воздуха. Старый лорд Торин искал не просто красивое лицо, а спутницу, для своего наследника, способную поддержать его в делах, разделять его взгляды и стать опорой в будущем.

Слова Элиноры, сказанные с такой искренностью и материнской любовью, нашли глубокий отклик в его сердце. Он увидел в ней не просто амбициозную мать, а женщину, которая смогла воспитать в дочери не только внешнюю привлекательность, но и те качества, которых так не хватало многим другим – ум, благородство и стойкость.

На следующий день, по настоянию отца, лорд Торин отправился на рынок, туда, куда он обычно спешил каждое утро. Он хотел увидеть Элиру, поймать ее улыбку. Его взгляд, привыкший к блеску и мишуре дворцовых приемов, невольно задержался на юной девушке, чья улыбка освещала торговые ряды. В ее глазах он увидел ту самую искренность и свет, о которых говорил отец. Хотя откуда старому лорду это было известно?

Элира, казалось, не замечала пристального взгляда. Она с легкостью торговалась, ее смех звенел, привлекая внимание, но в ее движениях не было ни вызова, ни заносчивости. Она держалась с природным достоинством, которое шло ей куда больше, чем любая выученная манерность. Когда их взгляды встретились, лорд Торин почувствовал, что его сердце дрогнуло. Он увидел не просто красоту, а целую вселенную, полную жизни, тепла и доброты.

Это было не просто знакомство, это, скорее, встреча двух судеб. Лорд Торин, пораженный увиденным, больше не сомневался. Он знал, что его отец сделал правильный выбор, ведь он боялся, что отец не примет простую девушку в семью. Элира, с ее лучезарной улыбкой и незамутненным взглядом, была той, кто мог привнести свет и гармонию в его жизнь. Он подошел к ней, и в его глазах читалось восхищение, смешанное с уважением.

Элинора, наблюдавшая издали, видела, как ее дочь, следуя ее наставлениям, говорила с лордом с достоинством и скромностью. Ее сердце переполнялось гордостью. Она знала, что дала Элире самое главное – не только красоту, но и силу духа, которая помогла ей покорить даже сердце знатного лорда. Возможно, их будущее будет наполнено испытаниями, но вместе они справятся, ведь теперь у них есть надежда, рожденная из материнской любви и веры в лучшее.

Глава 2 Я выбираю тебя

Шелест шелков, звон хрусталя и приглушенный смех – мелодия, предвещающая наступление вечера, проникла, казалось, даже сквозь толстые каменные стены замка королевской семьи.

Лорд Торин, очарованный Элирой, не стал медлить. В тот же вечер, вернувшись домой, он настоял на скором скреплении союза. Старый лорд, довольный выбором сына, согласился, предвкушая, как эта новая ветвь в их роду принесет свежесть и укрепит их связи с простым народом. Невеста, как он решил, должна быть близка к земле, ценить простые радости и обладать характером, закаленным жизнью, подобно той, что он когда-то знал в своей юности.

Лорд Торин, сжимая в руке изящное приглашение, отправил его гонцом к гостинице «Золотой Лев», где жила его сердце и душа. Сердце его билось в унисон с нарастающим волнением, ведь этот бал был организован не просто так – он был посвящением ей, единственной, чья красота и ум пленяли его уже не один месяц. О принцессе Трилинтии же он не думал совершенно.

Бумага, искусно украшенная золотым тиснением, лежала на бархатной подушке в крохотной комнатке Элиноры и Элиры, словно насмешкой демонстрируя разницу положений.

Нежные пальцы девушки развернули ее, и строки, исписанные каллиграфическим почерком, предстали перед ее глазами:

«Милостивая Элира, имею честь пригласить Вас на ежегодный бал, что состоится в стенах королевского дворца. Ваше присутствие станет для меня величайшей честью.

Лорд Торин»

Глаза Элиры вспыхнули, а губы тронула легкая улыбка. Обещание волшебного вечера, танцев до утра и, возможно, чего-то большего, заставило ее сердце учащенно забиться.

Слухи о грядущем бале разнеслись по окрестностям с быстротой лесного пожара еще неделю назад. Король Полидект славился своим гостеприимством и размахом всех проводимых увеселений. Говорили, что в этот раз он превзошел самого себя, пригласив самих богов на бал. Правда, как отреагировали боги, никто не распространялся.

Весть о приглашении дочери дошла до Элиноры, как долгожданный подарок. Она хоть и совсем немного наблюдала за молодым лордом, отмечая его благородство, ум и искренность, столь редкие в их высшем обществе. Его внимание к ее дочери было бы для нее лестным, но и в то же время вызывало беспокойство. Сможет ли Элира ответить на его чувства, и не вмешиваются ли в судьбу ее дочери боги? Вопросы смешивались с предвкушением, наполняя ее душу сладким ожиданием. Но сон, который до сих пор не забывался ни на секунду, отравлял ее душу.

В день бала дворец короля Полидекта сиял тысячами огней. Гирлянды из еловых ветвей и мерцающие свечи украшали каждый уголок, создавая атмосферу сказки. Прибывали гости, одетые в лучшие наряды, их голоса сливались в единый гул, предвещая начало долгожданного торжества. В укромном уголке всего этого великолепия, словно жемчужина, сияющая в своем обрамлении, Элира, облаченная в платье цвета лунного серебра, ожидала своего часа, чтобы войти в зал и встретиться взглядом с тем, кто пригласил ее на волшебный вечер.

Лорд Торин развлекал молодую девушку байками из времен своей учебы, завлекая всеми силами ее в разговор.

– Ах, Элира, моя милая Элира! – воскликнул Торин, присаживаясь на краешек кресла и увлекая притихшую девушку к себе на колени, с хитрой улыбкой глядя в глаза. – Ты спрашиваешь меня о моей жизни в академии, а я тебе скажу, что это была та еще пора!

На самом деле девушке было безумно неудобно. Помимо шепотков, что обычной горожанке здесь не место, откровенно злые взгляды нервировали еще больше. Лорд Торин же все разливался соловьем.

– Мы с моим лучшим другом Антонио решили подшутить над старым профессором теоретический магии. Этот старый ворчун всегда носил с собой свою любимую трость, инкрустированную самоцветами. Мы, значит, подменили ее на такую же, но сделанную из палок и глины. Ох, и переполоху же было, когда он попытался ее использовать для заклинания, а она рассыпалась прямо у него в руках!

Элира попыталась встать, но мужчина держал девушку крепко, не давая возможности и сдвинуться на миллиметр.

– Самое интересное, что профессор рассмеялся вместе со всеми студентами, не затаил обиду, как нам показалось. А вот во время экзамена, после того, как он поставил заслуженное «отлично» в зачетную ведомость и передал мне ее в руки, она также рассыпалась. Вот тогда он действительно искренне смеялся.

Элира рассмеялась. – Лорд Торин, вы не перестаете меня удивлять! Я так понимаю, это была идея не Антонио?

– Конечно! – рассмеялся лорд Торин. – Мы были не разлей вода! Еще была история с библиотекой. Мы там прятались, когда получили очередное задание от декана. Нам нужно было найти какой-то редкий свиток, а мы, как назло, уснули прямо между стеллажами. Очнулись только на следующее утро, когда библиотекарь нас нашел. Он был так зол, что пригрозил нам отчислением. Я, как всегда, нашел выход, а мой друг меня поддержал. Мы убедили его, что проводили ночные исследования, собирая редкие травы, растущие только в библиотечных подвалах. Сама, понимаешь, этот старик в ботанике не разбирался, так что поверил.

– И вам это сошло с рук? – спросила Элира, улыбаясь.

– Ну, почти, – признался Торин. – Нас, конечно, наказали, заставили неделю чистить все котлы в алхимической лаборатории. Но это было весело! Мы тогда еще сочинили кричалку: *«Помыли на раз, что вряд ли понадобится еще раз»*. Кричали ее на всю академию. Помнится, даже Антонио иногда подпевал, когда думал, что никто не слышит. А еще была та история с праздником урожая.

– Хорошо, что вам есть, что вспомнить, – грустно вздохнула девушка и успела резво соскочить с колен лорда.

– Ты наверняка получаешь знания на дому, разве нет? – спросил лорд, поднимаясь с кресла.

– А когда вы присылали приглашение, вам не показалось странным, что адрес – местная гостиница средней руки, да и на рынке за прилавком вы могли ежедневно меня лицезреть? – устало ответила девушка, и от игривого настроения не осталось и следа.

– Я думал, вы путешествуете, – сказал юноша и приобнял Элиру за талию, тем самым заявляя на нее не гласные права.

– Мы там живем, – только и успела сказать девушка, как церемониймейстер провозгласил:

– Лорд Торин со своей спутницей.

Без имени. Без знаков отличий. Сердце девушки сжалось, а ладошки вспотели. Красотой дворца вмиг расхотелось наслаждаться, а любоваться было чем. Роскошный тронный зал королевского дворца. Воздух напоен ароматами роз и благовоний. Высокие своды украшены фресками, изображающими подвиги героев и деяния богов. Множество свечей в бронзовых канделябрах заливают зал мягким, золотистым светом.

Даже придворные, одетые в свои лучшие наряды по обе стороны от короля, не вызывали прежнего трепета.

Звучит торжественная, но ненавязчивая музыка. Король Полидект, величественный и статный, сидит на троне, рядом с ним его дражайшая королева Гвиневра, а чуть пониже, на малом троне, восседает их прекрасная дочь, принцесса Трилинтия, чья красота затмевает даже сияние драгоценностей на ее шее.

Лорд Торин, приблизившись к трону, склонил голову в небольшом поклоне перед королем, а Элира присела в глубоком реверансе, как учили ее еще вчера присланные лордом Торинном наставницы.

Король Полидект, чья фигура излучала величие и мудрость, накопленную за долгие годы правления, жестом разрешил подняться.

– Ваше Величество, – начал Торин, его голос эхом разнесся по залу, – позвольте представить вам леди Элиру. – Он указал на молодую девушку, стоявшую чуть позади, с гордо поднятой головой и внимательным взглядом, устремленным на короля.

Король, чьи серебристые волосы спадали на плечи, внимательно оглядел юную леди. На его лице играла легкая, загадочная улыбка.

– Позвольте поприветствовать вас, небесная дева, – проговорил король, его голос звучал подобно переливам ручья. – Вы прибыли в самое благодатное время, не ожидал, что боги проявят великодушие. Что привело вас в наш дворец?

Девушка, не дрогнув, приблизилась на шаг.

– Ваше Величество, – сказала она, ее голос был чист и спокоен, – я здесь по вашей милости и приглашению лорда Торина.

– Вот как? – удивился король. – Где ты прятал это сокровище, Ричард?

– Уже не прячу, – ответил Торин и улыбнулся.

– А вот это правильно. Позволь отдать долг нашим традициям и открыть с твоей дамой первый танец, – проговорил король, поднимаясь с трона, не рассчитывая на отказ.

– Нет, – раздалось около парадных дверей.

Из центра зала, словно из ниоткуда, появилась фигура. Вода бурлила у его ног, из воздуха материализовался трезубец, испускающий холодное сияние. Перед испуганными придворными предстал Посейдон, бог морей. Его взгляд, темный, как бездна океана, устремлен прямо на Элиру.

Все в зале замирли. Посейдон, бог, которого они чтили и боялись, стоит перед ними. Его мощь ощущается в каждом движении, в каждом вздохе. Король Полидект, несмотря на шок, пытается сохранить самообладание, но у него с каждой секундой получается все хуже.

– Великий Посейдон! Владыка морей! Ваше внезапное появление сделало этот вечер воистину лучшим, – дрожащим голосом сказал король, склонив голову.

Бог Посейдон пропустил слова короля мимо ушей. Чеканя каждое свое последующее слово.

– Я пришел забрать то, что принадлежит мне.

В итак тихом зале, воцаряется звенящая тишина. Придворные недоуменно переглядываются.

– Принадлежит... – повторил надломлено король и поспешно добавил, – Вам...

– Да, – ответил Посейдон и обвел взглядом толпу, оставив свой взор на принцессе Трилинтии, и добавил, – А не народу земли.

Он сделал шаг вперед, и вода вокруг него поднялась, образуя небольшое бурлящее озеро. Элира, как замороженная, стояла на месте, все еще не в силах полностью осознать происходящее.

Лорд Торин напряжен до предела. Он видит страх в глазах королевской семьи, но упускает то неуловимое, интригующее, что отражается в глазах его спутницы. Он ощущает, как его собственное сердце бьется в унисон с грохотом морской стихии.

Король тяжело вздыхает, прежде чем сказать:

– Если ваша цель – дань или жертвоприношение, мы готовы...

После сказанных слов королева Гвинева в один миг бледнеет, представляя, что ее жемчужину, драгоценное дитя, принесут в жертву кровавому богу. Сама же принцесса не выражала абсолютно никаких эмоций.

Посейдон резко обрывает короля, протягивая руку в сторону Элиры.

– Я не требую ни того, ни другого. Я пришел, чтобы не допустить одной вещи.

Взгляд божества становится еще более пронзительным, направленным на Элиру, но слова его произносятся для всех присутствующих.

– Первый танец, – с сильным акцентом сказал Посейдон, и его слова повисают в воздухе, словно эхо далекого приюта. – Он не будет исполнен с каким-либо смертным.

Он указывает пальцем на место рядом с Элирой, где, казалось бы, никого нет, но присутствие бога ощущается так, будто там стоит невидимый, но незабываемый страж. Король молчит, гости жмутся к стенам, и только бог продолжает свой монолог.

– Потому что... – он делает паузу, и его губы трогают едва уловимая, загадочная улыбка – первый танец принадлежит мне.

Музыка, которая начала было тихо играть, вновь замирает. Посейдон протягивает руку к Элире, не касаясь ее, но приглашая к танцу. От его прикосновения исходит арктический холод. Элира, словно ведомая неведомой силой, делает шаг навстречу. Но в этот момент ее взгляд встречается со взглядом лорда Торина. В его глазах, полных решимости и скрытого отчаяния, она видит нечто, что заставляет ее остановиться.

– Нет, – шепчет Элира, но это слово звучит громче любого крика.

Ее голос, несмотря на весь страх, прозвучал твердо, гораздо сильнее, чем пытался показать король. Посейдон удивлен. Он, безграничный владыка вод, впервые слышит отказ от смертной.

– Что ты сказала, дитя человеческое? – угрожающим тоном спросил Посейдон.

– Я сказала – нет. Этот танец... он не для вас, – сбивчиво, но все-таки твердо пояснила она.

Посейдон смотрит на нее, его глаза вспыхивают синим огнем. Атмосфера в зале накаляется до предела. Лорд Торин, наблюдающий за этим, чувствует, как кровь приливает к лицу. Его тело напряжено, готово к броску, но он понимает – против бога силы одной лишь храбрости недостаточно.

– Элира! Не смей! – слабо воскликнул король Полидект.

– Он принадлежит тому, кого я выберу сама, ваше Величество. А не тому, кто приходит с трезубцем и штормом, – проговорила Элира, не сводя глаз с Посейдона.

Посейдон усмехается. Только это не смех радости, а смех древнего, могучего существа, которому смертные кажутся забавной игрой.

– Ты неосмотрительна, Элира. Ты играешь с огнем, который может превратить это жалкое королевство в пепел.

Он медленно отступает, его взгляд все еще прикован к Элире. Вода у его ног стихает, но грозное предчувствие остается.

– Но я услышал твой ответ. Я дал вам время. Время подумать. А теперь... – он делает шаг назад, и его фигура начинает растворяться в воздухе, оставляя после себя лишь запах соленого морского бриза. – Я удаляюсь. Но знай, что мое слово – закон. И я вернусь.

Он исчезает так же внезапно, как и появился. Зал погрузился в абсолютную тишину, только трепещущие свечи выдают, что все это было реальностью. Ошеломленные придворные не смеют пошевелиться. Король Полидект, бледный как полотно, смотрит на Элиру, а в его глазах смешиваются ужас и непонимание.

– Элира ты безумная! – практически прокричал король.

Элира, наконец, свободно вздохнула. Она чувствует, как дрожат ее колени. Она переводит взгляд на лорда Торуна. Его лицо выражает смесь шока, облегчения и гордости. Он подходит к ней, осторожно, будто боясь спугнуть.

– Леди Элира, это было... – практически прошептал лорд Торин не заканчивая свою мысль.

– Я так понимаю, это было... началом.

Она протянула руку к лорду Торину. Он, не раздумывая, взял ее. Их руки соприкоснулись, и в этот момент, среди ошарашенных придворных, среди дрожащего дворца, среди надвигающейся угрозы, они видят друг в друге нечто большее, чем просто леди и лорда. Они видят надежду.

Лорд Торин, стоящий в сторонке, до этого момента лишь наблюдавший, теперь чувствовал себя не просто пораженным. Он был ошеломлен, его мир перевернулся. Он никогда не думал, что станет свидетелем такой схватки, и уж тем более, что в ней будет замешана его дама. Он смотрел на Элиру, на ее смелость, на ее отказ от воли самого бога. И в этот момент, когда он взял ее руку, его собственное сердце наполнилось смелостью, которую он раньше знал лишь по академическим проделкам.

Звучит тихая, но теперь уже более уверенная мелодия. Элира, ведомая лордом Торинем, делает первый шаг. Первый шаг в танце, который еще не начался, но который уже связал их судьбы.

Элира, хоть и чувствовала слабость в коленях, стояла прямо. Она посмотрела на руку Торуна, на его пальцы, чуть дрожащие в ответ на ее прикосновение. Взгляд лорда был полон невысказанных вопросов и восхищения, смешанного с тревогой. Он, человек чести и доблести, видел перед собой не просто красивую девушку, а истинную воительницу, чья смелость могла затмить блеск любого доспеха.

– Начало, – повторила она про себя, – начало чего-то опасного.

Но в глазах Торуна она видела и другое – отклик, понимание. Его рука, принявшая ее, стала опорой, якорем в этом внезапном шторме. В его взгляде было обещание защиты, молчаливое заверение, что она не останется одна перед лицом гнева морского бога.

Король Полидект, все еще бледный, подошел к красивой паре, его рука застыла в воздухе, словно он боялся коснуться ее.

– Элира, ты понимаешь, что ты навлекла на нас? На все королевство? – его голос был полон отчаяния. Но в нем не было ни капли упрека, лишь страх за будущее.

Элира повернулась к королю, и в ее глазах, несмотря на пережитый ужас, появилась решимость.

– Я понимаю, ваше Величество. Но я не могла поступить иначе. Этот танец должен принадлежать тому, кого я выберу сердцем, а не тому, кто придет с силой.

Она снова посмотрела на лорда Торуна, и в этой едва уловимой улыбке, что тронула ее губы, таилось новое начало, новое обещание.

Глава 3 Сладкое начало

Глубокий вдох свежего воздуха, наполненный ароматом цветущих садов и легкой дымкой от городских кухонь, стал для лорда Торина и юной Элиры предвестием нового дня. Предыдущий вечер, отмеченный блеском, страхом и музыкой на балу, оставил после себя сладкое послевкусие, которое сегодня им предстояло продолжить в более спокойной, но не менее очаровательной атмосфере.

– Элира, – произнес лорд Торин, его голос звучал мягко, как шелест осенних листьев, когда они покинули уютный двор его поместья. – Я надеюсь, вчерашний вечер не слишком сильно раздосадовал вас? Сегодня я бы хотел показать вам нечто особенное, то, что, как мне кажется, отражает истинный дух нашего города.

Элира, чьи глаза сияли свежестью утра, улыбнулась.

– Лорд Торин, вчерашний вечер был восхитительным, несмотря ни на что. И я с нетерпением жду вашего предложения. Мне всегда нравилось узнавать новые места.

Они шли по широким каменным мостовым Верхнего города, мимо изящных, украшенных резьбой зданий, чьи балконы утопали в зелени плюща и ярких цветах. Воздух становился чище с каждым шагом, уносясь вверх, к вершинам башен и шпилей, где гнездились гордые соколы. Солнце, еще не поднявшееся высоко, бросало длинные тени, играя на стенах домов и создавая таинственную атмосферу.

– Наш город, – начал лорд Торин, указывая рукой на раскинувшуюся перед ними панораму, – древний, как сама земля, на которой он построен. Его история вплетена в каждый камень, в каждый изгиб улицы. А самое сердце его, я считаю, бьется здесь, среди старых зданий и забытых легенд.

Вскоре они оказались на небольшой, но просторной площади, в центре которой возвышался фонтан. Это было не просто украшение, а настоящее произведение искусства. Массивная каменная чаша, покрытая вековым налетом времени, была украшена замысловатой резьбой, изображавшей мифических существ и сцены из давно забытых сказаний. Вода, звонко падая с верхнего яруса на нижний, образовывала мерцающие каскады, а в воздухе висела освежающая прохлада.

– Это Фонтан Вечной Памяти, – пояснил Торин. – По легенде, каждый, кто изопьет из него, обретет не только прохладу, но и часть мудрости тех, кто жил здесь до нас. Он был построен еще в те времена, когда мы только начинали осваивать эти земли.

Элира подошла ближе, зачарованная. Она прикоснулась к холодному камню, чувствуя его шероховатость и древнюю энергию. – Он прекрасен, – прошептала она, – Кажется, каждая статуя, каждое украшение здесь имеет свою историю.

У фонтана, рассеявшись на небольших каменных выступках, стояли десятки статуй. Они изображали правителей, героев, богов и простых жителей, застывших во времени. Некоторые были повреждены временем, другие, несмотря на свой возраст, сохранили удивительную детализацию.

– Эти фигуры, – продолжил Торин, – они как стражи, наблюдающие за нами. Здесь есть и те, кто правил справедливым судом, и те, кто принес городу мир, и даже те, чьи имена стали синонимом храбрости. Приглядитесь, Элира. Каждый взгляд, каждый жест в этих изваяниях – это отражение человеческих судеб.

Элира провела рукой по гладко выточенному лицу одной из статуй, изображавшей молодую женщину с задумчивым выражением лица.

– Она кажется такой живой, – сказала она, – Словно готова рассказать свою повесть, если только ее спросить.

– Именно это я и люблю в этом месте, – улыбнулся Торин. – Оно говорит с нами, если мы готовы слушать. Но сейчас, думаю, наш желудок начнет напоминать о себе. Я знаю одно место, которое, уверен, вам понравится. Это одна из самых старых и, как ни странно, ныне самых модных таверн в городе.

Их путь лежал дальше, в лабиринт узких улочек, где тесно прижимались друг к другу дома, их фасады украшены разноцветными окнами и резными балкончиками. Чем глубже они забирались в эти переулки, тем ощутимее становилась атмосфера старины. Здесь, казалось, время замедлило свой бег, а воздух был пропитан запахами специй, древесного дыма и чего-то неуволимо притягательного.

Внезапно, за очередным поворотом, перед ними предстало здание, выделяющееся своей массивностью и одновременно притягательностью. Это была таверна «Золотой Ключ». Внешне она сохранила черты древней постройки. Грубые каменные стены, толстые деревянные балки, небольшие, глубоко посаженные окна. Однако, у входа, украшенного золоченой вывеской с изображением ключа, сутились слуги в чистых, белоснежных фартуках, а изнутри доносился приглушенный гул голосов и звон посуды.

– Это она? – с удивлением спросила Элира. – Она выглядит такой древней.

– Именно так, – подтвердил Торин, открывая перед ней тяжелую дубовую дверь. – Однако, не судите по внешнему виду. Внутри, как говорят, подают самые лучшие блюда в городе. Хозяин, старый лорд по имени Торвин, настоящий мастер своего дела, хоть и аристократ, не чурается подобной работы. Он бережно хранит старые рецепты, но не чужд и новым веяниям.

Внутри таверны их встретил теплый полумрак, разрезаемый лучами света, пробивающимися сквозь узорчатые витражи. Небольшие круглые столы, сделанные из темного полированного дерева, были расставлены у стен, а в центре зала находился длинный, внушительный прилавок, за которым хлопотал сам Торвин. Его седая, аккуратно подстриженная борода, колыхалась от быстрых движений, а глаза, несмотря на возраст, были живыми и проницательными.

– Торвин! – воскликнул Торин, узнав хозяина. – Как всегда, рад видеть тебя в добром здравии!

Лорд повернулся, и его лицо осветилось теплой улыбкой. – Лорд Торин! Какая приятная неожиданность! И с вами такая очаровательная спутница. Вы проходите, проходите. Все самое лучшее для вас.

Он проводил их к столику у окна, откуда открывался вид на оживленную улицу. Пока Элира с любопытством осматривала интерьер: деревянные перекрытия, украшенные коваными элементами, старинные карты на стенах, множество свечей, создающих уютное мерцание, Торин просматривал меню, искусно написанное на пергаменте.

– Здесь есть все, что душа пожелает, – сказал он, поднимая взгляд. – От простых, но сытных мясных блюд до изысканных деликатесов, приготовленных по старинным рецептам. Я бы посоветовал вам попробовать их рагу из лесных грибов, тушеное с кореньями и ароматными травами. А еще вот это. Запеченная рыба из Горных Озер под медово-имбирным соусом. Звучит соблазнительно, не правда ли?

Элира кивнула, ее глаза сияли. – Все звучит невероятно! Я, пожалуй, соглашусь с вашими рекомендациями. И, пожалуйста, посоветуйте какой-нибудь легкий, освежающий напиток.

– Конечно. – Торин обернулся к подбежавшему официанту. – Нам, пожалуйста, рагу из грибов, запеченную рыбу, и для моей спутницы, стакан холодного фруктового морса. А мне – кружку вашего лучшего эля.

Пока официант удалялся, они продолжили разговор.

– Мне всегда нравилось узнавать о вкусах других людей, – задумчиво произнесла Элира, – Еда – это ведь тоже своего рода язык, не так ли? Язык, который рассказывает о земле, о традициях, о людях.

– Прекрасно сказано, – согласился Торин. – И в этом месте, мне кажется, этот язык звучит особенно красноречиво. Торвин не просто готовит, он творит. Он вкладывает в каждое блюдо частичку своей души, своей истории.

Вскоре на столе появились блюда. Грибное рагу, ароматное и насыщенное, было подано в глиняном горшочке, источая запахи лесов и земли. Рыба, нежная и сочная, была покрыта золотистой корочкой, а медово-имбирный соус придавал ей пикантную сладость. Фруктовый морс, ярко-красный и освежающий, прекрасно дополнял трапезу.

– Ммм, это восхитительно! – воскликнула Элира, пробуя рагу. – Такие глубокие, насыщенные вкусы! Я никогда не ела ничего подобного.

– Я рад, что вам нравится, – улыбнулся Торин, пробуя рыбу. – Здесь каждый ингредиент – отборный. Грибы собраны в наших лесах, рыба выловлена в чистейших горных озерах, а специи привезены из дальних стран. Торвин подходит к делу с истинным профессионализмом.

Они ели, наслаждаясь каждым кусочком, периодически обмениваясь впечатлениями. Разговор тек легко и непринужденно, переходя от кухни к истории города, от последних новостей к личным размышлениям.

– Вы знаете, лорд Торин, – сказала Элира, отложив вилку, – Гуляя сегодня по городу, и особенно здесь, в этой таверне, я почувствовала такую глубокую связь с его прошлым. Словно я могу представить себе всех тех людей, которые ходили по этим улицам, ели в этом же месте, пили из того же фонтана.

– Это и есть магия нашего города, – ответил Торин, – Его прошлое не забыто, оно живет в каждом уголке. И моя цель, как и многих здесь, сохранить эту память, передать ее будущим поколениям. Чтобы они тоже могли почувствовать эту связь, эту гордость за то, где они живут.

– Ваша забота о городе очень трогательна, – искренне сказала Элира. – Я вижу, как вы любите его, и это вызывает глубокое уважение.

– Любовь к своему дому – это естественно, – ответил Торин, его взгляд стал немного задумчивым. – И когда в этом доме появляется кто-то, кто разделяет эту любовь, кто видит его красоту и хранит его историю, это очень ценно.

Но даже самые яркие моменты имеют свой отзвук, и порой он звучит тихим, немного грустным аккордом, напоминающим о прошлом. Когда лорд Торин, с присущей ему благородной открытостью, предложил Элире продолжить их день, в ее душе внезапно всплыло острое, почти физическое ощущение утраты.

Воспоминание нахлынуло внезапно, как волна, унося ее далеко от прекрасного фонтана и уютной таверны. Она увидела их маленький, ветхий домик на самой окраине города, где запах сырости смешивался с ароматом трав, которые ее мать, Элинора, сушила на чердаке. Домик, который когда-то казался им убежищем, теперь представлялся ей символом их уязвимости, их незащитности.

– Лорд Торин, – начала Элира, ее голос внезапно дрогнул, потеряв прежнюю легкость, – благодарю вас за все. Сегодняшний день был настолько прекрасен, насколько это возможно.

Торин, заметив перемену в ее настроении, встревоженно склонил голову. – Элира, что-то не так? Я, кажется, что-то сказал или сделал не так?

Элира покачала головой, пытаясь собраться с мыслями.

– Нет, нет, вы ни в чем не виноваты. Просто... когда мы подходили к этой великолепной таверне, эта массивность, эта древность... они как-то напомнили мне о нашем прошлом.

Она сделала глубокий вдох, собираясь с духом.

– Я вспомнила, как мы с мамой... как нас выгнали из нашего дома. Он был маленький, на окраине. Помню, как плакала мама, когда мы стояли на пороге, держа в руках только самые необходимые вещи.

Ее взгляд на мгновение потускнел, словно отражая те давние, болезненные картины.

– Этот дом был нашим единственным пристанищем. Он был далек от вашего величественного Верхнего города, от этих роскошных домов и мощеных улиц. Он был простым, даже убогим, но он был нашим.

Лорд Торин слушал ее с неподдельным сочувствием. Его обычно оживленные глаза стали задумчивыми, в них читалось понимание. Он видел, что эти воспоминания причиняют ей боль, и его сердце сжалось.

– Это было очень тяжело, – продолжила Элира, ее голос стал тише, почти шепотом. – Помню, как мы шли по улице, а люди смотрели на нас. Кто-то с жалостью, кто-то с равнодушием. Я чувствовала себя такой маленькой, такой потерянной. Казалось, что весь мир отвернулся от нас.

Она опустила голову, и несколько прядей ее темных волос упали на плечи.

– Этот дом, хоть и был скромным, давал нам ощущение безопасности. Мама очень старалась, чтобы там было уютно, несмотря на все трудности. Она часто говорила, что даже в самом маленьком уголке можно создать уют, если наполнить его любовью.

На мгновение в ее глазах мелькнул огонек – воспоминание, которое, возможно, было связано с каким-то приятным моментом в том доме. Но тут же оно погасло, уступив место горечи.

– И когда нас... когда нас выгнали... это было как будто у нас отняли последнюю надежду. Я помню, как мама старалась быть сильной, но я видела, как ей тяжело. Это было время, когда я впервые почувствовала, как хрупка бывает жизнь, как легко потерять все, что имеешь.

Она подняла глаза на лорда Торина, и в них читалась не только грусть, но и какая-то новая, более глубокая мудрость, приобретенная ценой жизненных испытаний.

– И вот, когда я вижу эту красоту, – она обвела рукой окружающее пространство, – эти древние фонтаны, величественные здания, эту модную таверну. Я не могу не сравнить это с тем, что мы потеряли. Это как будто два разных мира, и наш мир был так далек от этого.

Торин осторожно прикоснулся к ее руке. Его прикосновение было легким, но в нем чувствовалась поддержка и искреннее желание помочь.

– Элира, – сказал он мягко, – Я понимаю, что это воспоминание причиняет вам боль. И я искренне сожалею, что вам пришлось пройти через такие трудности. Никто не заслуживает такого обращения.

Он взглянул на нее с глубоким уважением.

– Но знаете, даже в том маленьком доме, где вы жили с матерью, была ваша крепость. Ваша любовь. Ваша связь. Это то, что никто не мог у вас отнять. И это главное.

Он немного помолчал, давая ей время осмыслить его слова.

– То, что вы сегодня здесь, в Верхнем городе, что вы можете восхищаться этой красотой, что у вас есть возможность узнавать новое – это тоже ваша сила. Ваша стойкость.

– Я знаю, – прошептала Элира, уже немного успокаиваясь, – Мама всегда говорила, что никогда нельзя сдаваться. Но иногда это так трудно.

– Я понимаю, – кивнул Торин. – Но вот что я хочу вам сказать. Этот город, он огромен. И в нем есть место для всех. И даже если какой-то уголок в прошлом был для вас неблагоприятен, это не значит, что весь город отвернется от вас сейчас.

Он посмотрел на нее с теплотой. – Вы – сильная женщина, Элира. И у вас прекрасное сердце. Я вижу, как вы цените красоту, как вы стремитесь к знаниям. Это многое значит.

Элира подняла голову, и легкая улыбка тронула ее губы. Грусть еще не полностью покинула ее, но слова Торина, его искреннее понимание, помогли ей найти внутреннюю опору.

– Спасибо, лорд Торин, – сказала она. – Вы правы. Я не должна забывать о своей силе. И о маминых словах.

– Именно. Обращайся ко мне по имени, пожалуйста. Для тебя я просто Ричард. – предложил он. – И если вам когда-нибудь понадобится поддержка, или просто захочется поговорить, помните, что есть люди, готовые вас выслушать.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, окрашивая небо в багряные и золотистые тона. Атмосфера вечера становилась более интимной, успокаивающей. Элира все еще чувствовала отголосок той боли, но теперь он был не таким острым. Вместо этого, в ее душе начало зарождаться новое чувство – чувство надежды. Надежды, которая, подобно крепким корням, начинала прорастать даже на самой неприветливой земле. И она знала, что благодаря таким людям, как лорд Торин, ее путь будет наполнен не только воспоминаниями о прошлом, но и возможностями для светлого будущего.

Они доели, и Торвин, довольный видом своих гостей, принес им по чашке горячего ароматного травяного чая.

– Пожалуй, на сегодня это все, – сказал Торин, взглянув на солнце, блики которого уже почти не видны. – Прогулка получилась чудесной. Благодарю вас, Элира, за вашу компанию.

– И я благодарю вас, лорд Торин, – ответила Элира, с теплотой глядя на него. – Этот день был наполнен красотой, вкусом и интересными историями. Я никогда не забуду ни фонтан, ни эту таверну, ни ваши рассказы.

Торин улыбнулся, чувствуя, как теплые лучи заходящего солнца освещают ее лицо. – Рад слышать. Если вы не против, мы можем повторить подобную прогулку в ближайшее время. В городе еще множество мест, достойных вашего внимания.

– С удовольствием! – согласилась Элира, ее глаза заблестели.

Выйдя из таверны, они вдохнули прохладный вечерний воздух. Верхний город, окутанный мягким лунным светом, преобразился. Отблеск луны падал на крыши домов, освещал шпили церквей, придавая всему облику величественности и спокойствия.

– До новых встреч, лорд Торин, – сказала Элира, когда они расставались у двери гостиницы.

– До новых встреч, Элира, – ответил он, провожая ее взглядом, полным нежности.

В этот момент, стоя на пороге казенного дома, лорд Торин чувствовал, что этот день, начавшийся с прогулки по древнему городу, оставил в его душе след, подобный тому, что вечность оставила на старых статуях у фонтана – неизгладимый и прекрасный. И он знал, что их история, как и история этого города, только начинается.

Глава 4 Слова, что сильнее шторма

Через несколько дней король Полидект вызвал на аудиенцию лорда Торуна со своей спутницей. Парочка зашла в малый тронный зал уверенными шагами, держась за руки.

Атмосфера напряжена, несмотря на привычную суматоху. Слухи о появлении Посейдона распространились, и на лицах придворных застыло подобие страха. Король Полидект сидит на своем троне, но его взгляд рассеян. Он то и дело бросает на Элиру, которая стоит рядом с лордом и ждет позволения поднять голову.

В отличие от короля, Элира кажется спокойной, хотя в ее глазах угадывается внутреннее напряжение. Лорд Торин, верный своей роли, стоит рядом, наблюдая за ней, готовый в любую секунду защитить от всех невзгод.

– Ты не отдавала себе отчета в том, что сделала, Элира. Ты оскорбила Посейдона. Бога, – уставшим голосом навязал разговор король.

– Я показала ему, что у меня есть своя воля, ваше Величество. И что я не вещь, которой можно повелевать, – спокойно парировала Элира.

– Воля смертной – ничто перед гневом бога! Жрецы говорят, что море стало беспокойным. Штормы участились. Рыбаки боятся выходить в море. Это все из-за тебя!

– Конечно, все беды из-за моего существования, – прошептала Элира.

– Не дерзи, девчонка! – возмущенно сказал король и, недолго думая, добавил, – С завтрашнего дня пойдешь служить со жрицей и послушницами в храме Афины.

Лорд Торин хотел было возразить, но не успел, его жестом прервал король и отправил их обоих восвояси.

Парочка вышла в королевский сад, чтобы обсудить случившееся. Они не ожидали, что такой короткий разговор продлится до самого вечера. Элира отошла на несколько шагов, чтобы переварить неудачный разговор.

Лунная дорожка серебрится на глади небольшого озера. В воздухе разлился аромат ночных фиалок и жасмина. Высокие кипарисы отбрасывают причудливые тени, создавая полумрак, идеальный для откровенных разговоров. Леди Элира, укутанная в легкий шелковый плащ, стоит у края фонтана, слушая его мелодичное журчание. Лорд Торин, чье сердце бьется в неистовом ритме, подошел к ней, его шаги неслышны на мягкой траве. Он прошел через это испытание, через этот шторм, и теперь, оказавшись рядом с ней, он чувствует, как все грани его бытия обостряются.

– Леди Элира Я Я должен сказать вам кое-что. Несмотря на то, что прошло не так много времени с нашего знакомства, я чувствую, что обстоятельства и время играют против нас.

Элира поворачивается к нему. В ее глазах, отражающих лунный свет, читается мягкое любопытство и, возможно, легкое волнение. Она помнит его взгляд, его стойкость во время бури, его руку, сжимающую ее. Эти воспоминания греют ее сердце.

Лорд Торин делает шаг ближе, чувствуя, как дрожь пробегает по его телу. Его взгляд прикован к ее лицу, к переливам лунного света в ее волосах. – Вы помните тот вечер? Бал короля Полидекта. Появление Посейдона. И мое полное бессилие. Я стоял там, в тени, среди испуганных лордов и чувствовал себя бесполезным. Я видел ваш страх, вашу растерянность, и мое сердце разрывалось от желания броситься к вам, защитить, но обстоятельства, положение, все это казалось сильнее меня, – сбивчиво начал свои объяснения лорд Торин.

На какое-то время он замолчал, собираясь с духом продолжить этот сложный разговор.

– Я видел, как Посейдон протянул к вам руку, и я готов был броситься вперед, несмотря ни на что. Я знал, что это самоубийство, но мысль о том, что кто-то, даже бог, посмеет причинить вам вред Это было невыносимо. Я был готов встретить свой конец, лишь бы хоть на мгновение отсрочить его беду.

Элира слушает его, ее глаза не отрываются от его лица. Она видит в его словах не только страх перед богом, но и глубокую, искреннюю преданность.

– Но вы были сильнее. Сильнее самого бога моря. Я никогда не видел такой отваги. Такой внутренней силы. То, как вы противостояли ему, как вы нашли в себе свет, чтобы развеять его гнев. Это было это было нечто. В тот момент я понял, что люблю вас. Люблю не за божественную красоту, а за душу.

Он сделал еще один шаг, оказываясь совсем близко. Теперь он чувствует ее тепло, улавливает легкий аромат ее духов. Голос его становится еще тише, почти шепот.

– И когда он начал обрушивать свою ярость на нас, я вновь почувствовал, как сердце мое сжимается от страха. Страх потерять вас. Страх, что все мои чувства останутся невысказанными. Я смотрел на вас, и единственное, чего я желал, это чтобы вы были в безопасности. Чтобы вы жили. И чтобы вы знали, как я

Он замирает, его взгляд устремлен в ее. Его руки, до этого сжатые в кулаки, медленно поднимаются, словно приглашая ее к чему-то.

– Леди Элира Сердце мое не знает сословий, не знает долга, кроме одного – поклясться вам в вечной любви. Я люблю вас. Люблю так, как, возможно, не любит никто. Моя любовь к вам – это мой самый драгоценный дар. Дар, который я берег, который я лелеял, спрятав глубоко в душе, боясь спугнуть, боясь разрушить.

Элира протягивает руку и касается его щеки. Ее прикосновение нежное, словно лепесток цветка. Торин закрывает глаза, наслаждаясь этим моментом, этой близостью.

– Лорд Торин Я тоже я тоже чувствовала Но почему мы с вами снова стали разговаривать на «Вы», мы ведь уже договорились, что наши отношения более личные? Как будто вы прощаетесь со мной и возводите барьеры.

Лорд Торин открыл глаза, и надежда вспыхивает в них с удвоенной силой. – Что ты такое говоришь, милая Элира? Я ты – запутался в словах лорд. – Не отвергаешь меня?

Элира качает головой и отвечает:

– Нет. – Этот взгляд, стойкость они не остались незамеченными. Я видела, как ты смотрел на меня, когда никто не видел. Я чувствовала поддержку, даже когда ты стоял в тени.

– Моя жизнь без тебя была пустой. Только рядом с тобой моя жизнь обрела смысл. Только ты смогла наполнить ее светом. Именно ты, леди Элира, стали моим маяком в бушующем море. Моя любовь не была страхом за себя, она была страхом за тебя и желанием защитить.

Лорд Торин взял руку Элиры в свою. Его пальцы переплелись с ее, и он почувствовал, как ее сердце стало биться в том же ритме, что и его.

– Я хочу, чтобы ты знала. Я никогда не покину тебя. Я буду рядом. Всегда.

Его взгляд устремился в ее глаза, и в этом взгляде – вся страсть, вся нежность, все обещания, которые он способен дать.

– Позволь мне позволь мне быть рядом с тобой. Не просто, как мужчина, но как тот, кто любит. Позволь мне подарить первый поцелуй. Тот, который будет принадлежать только нам. А не богам, не королям, а только нам двоим.

Он осторожно приподнял ее подбородок, и их губы встретились. Это не пылкий, страстный поцелуй, а нежный и трепетный. Поцелуй, полный надежды, обещания и той самой непоколебимой любви, о которой он говорил.

Лунный свет окутывает их, словно благословляя этот момент. В этом поцелуе – все их страхи, все их сомнения, все их надежды. Это поцелуй, который сильнее любого шторма, любой грозы.

Когда они отстранились друг от друга, на их лицах засияли легкие улыбки. Их глаза блещут от переполнявших их эмоций.

– Я никогда не забуду этот вечер, леди Элира. Этот момент. Этот поцелуй. Этот свет, – вдохновенно произнес лорд и снова взял за руку леди Элиру.

– Обещай мне обещай, что не забудешь. Обещай, что будешь верить в нашу любовь, верить в нас. Даже когда будет трудно. Даже когда будет казаться, что все потеряно.

– Я обещаю, лорд Торин. Я обещаю, что никогда не забуду. И я верю. Верю в вас. Верю в нас, – тихо произнесла леди Элира.

Он вновь притянул ее к себе, но на этот раз лишь для того, чтобы обнять. Крепко, словно боясь, что она может исчезнуть. Элира отвечала на его объятие, чувствуя себя в полной безопасности. Она знает, что ее выбор был верным. Она знает, что этот лорд – не просто аристократ, а человек, чье сердце бьется в унисон с ее.

– Мы пережили бурю, леди Элира. Теперь мы вместе. И вместе мы встретим любой рассвет, любую новую бурю. Я люблю тебя.

– Я люблю тебя, лорд Торин.

Они стоят так, обнявшись, под покровом луны, под шепот ночных цветов. В этот момент, в их сердцах – не страх перед прошлым, а уверенность в будущем. Обещание, данное в этот тихий вечер, станет их путеводной звездой. Лорд Торин, чьи слова теперь стали сильнее любого шторма, чувствует, как его душа наполнилась небывалым спокойствием и счастьем. Он, ошеломленный всем, что произошло, теперь ясно видел свой путь. И этот путь, несомненно, вел к ней.

Глава 5 День, изменивший судьбы

Утро следующего дня.

Солнце еще не успело подняться над горизонтом, но в Элдории уже кипела жизнь. Леди Элира, с утренней свежестью, но с ноткой тихой грусти в глазах, стояла перед своей матерью Элинорой. Лунная ночь, полная признаний и надежды, сменилась реальностью, требующей решений.

– Матушка, я приняла решение. – тихим голосом сказала Элира, без былой стальной решимости.

– Я вижу, дитя мое. Как и то, что это не твое решение, не пытайся лукавить. Твои глаза сияют иначе. Но я боюсь за тебя. Храм Афины не место для юной девы, – ответила Элинора, положив руку на плечо дочери.

– В храме я найду умиротворение. Там я смогу посвятить себя служению, познанию. И – Элира запинаясь, вспоминая вчерашний вечер – быть подальше от тех, кто видит во мне лишь драгоценность, которую можно украсть.

– Я знаю, дитя мое. Красота твоя всегда была твоим даром и твоим бременем. Но в храме там ты будешь уязвима, – печально заметила Элинора.

– Я принесу с собой мудрость, матушка. И силу духа, которую я черпала из твоих уроков. Я буду служить верой и правдой. – Ее голос становится тише, но в нем нет сомнений, – официальный брак он не для меня.

Элинора закашлялась, не веря своим ушам, но Элира быстро добавила:

– По крайней мере, в данный момент. Мне нужно время. Мне нужно доказать себе, что я могу быть сильной не только благодаря своей красоте, но и благодаря себе самой.

Элинора знала правду, но поправлять дочь не стала. Прощание было долгим и полным невысказанных слов. Объятия матери были теплыми, полными любви и тревоги. Элира знала, что оставит позади многое, но чувствовала, что это необходимый шаг. Ее сердце было словно разорвано надвое: одна часть горела от любви к Торину, а вот другая Она попросту не могла послушаться короля.

Храм Афины.

Величественное сооружение, выстроенное из белого мрамора, устремленное ввысь. Воздух здесь был пропитан ароматом ладана и священных трав. Служащие храма, облаченные в строгие одеяния, с любопытством рассматривали новую послушницу. Их взгляды не были полны тепла. Напротив, в них читалось что-то другое, что-то похожее на зависть, на отторжение.

Одна из старых прислужниц, шепотом, но так, чтобы Элира услышала, сказала:

– Смотрите, какая красавица. Афина любит таких, да? Или, может, хочет показать, как легко можно разбить это хрупкое совершенство?

Ее собеседница холодно ответила:

– Ее красота – ее первое наказание. Здесь, в храме, мы служим богине, а не ее украшением.

Элира почувствовала, как ее сердце сжалось. Это было первое проявление той жестокости, о которой она слышала, читала, но никогда по-настоящему не ощущала. Ее красота, которая всегда была источником восхищения, теперь стала поводом для насмешек, для презрения. Она почувствовала себя голым ребенком, брошенным в холодную воду. Ей хотелось отвернуться, спрятаться, но она вспомнила слова матери, вспомнила свои собственные обещания. Она подняла голову, стараясь смотреть прямо, но в душе зародился новый, незнакомый ей страх.

– Я здесь, чтобы служить Афине. Моя красота – лишь дар, а не повод для гордыни, – тихо, но твердо проговорила Элира и направилась дальше.

По ступеням спускалась главная жрица, скрестив руки на груди, ее лицо не отражало никаких эмоций, она резко пресекла все начинающиеся разговоры.

– Дар, который может отвлечь от служения. Это мы будем решать, что для богини важно, а что нет. Учись быть незаметной, дева. Здесь твои титулы и твоя красота, как и имя, ничего не стоят.

День в храме был долгим и изнурительным. Элира ощущала себя чужой, непонятой. Каждое слово, каждый взгляд со стороны других прислужниц словно ранили ее. Она чувствовала, как ее сердце, еще вчера наполненное любовью и надеждой, наполняется горечью. Но сквозь эту горечь пробивалась новая сила. Сила, которую она черпала из понимания того, что ей предстоит бороться. Бороться не с врагами, а с людской завистью, с человеческой жестокостью.

В это же время лорд Торин получил приказ немедленно покинуть столицу. Его лицо, обычно полное решимости, было задумчивым. Отправка в экспедицию означала долгое расставание, возможно, и опасность.

– Торин, ты должен отправиться с экспедицией в королевство Сильванус. Их король просит о помощи. Они столкнулись с чем-то, что угрожает их спокойствию. Мы не можем игнорировать их просьбу, – сурово приказал король.

Лорд Торин склонил голову в почтительном поклоне и не поверив ни единому слову, спросил:

– Как будет угодно, Ваше Величество. Но – он запнулся, вспоминая Элиру, – сколько времени займет эта экспедиция?

– Трудно сказать. Может, месяц, может, два. Но ты должен отправиться немедленно. Не теряй времени, – пожал плечами король и потерял к лорду интерес.

Торин покинул тронный зал, его сердце сжалось от тревоги. Разлука с Элирой казалась невыносимой. Он только что признался ей в любви, они провели вместе незабываемую ночь, а теперь ему предстоит уехать. Он знал, что она будет там, в храме, одна, столкнувшись с трудностями, а он будет далеко. Но он также знал, что она сильна. И он верил в нее.

Он в одиночестве бродил по дорожкам дворцового сада, пытаясь собраться с мыслями. Он думал о вчерашнем вечере, о ее взгляде, о ее поцелуе. Эти воспоминания придали ему сил. Он обещал ей, что будет рядом. Он не сможет нарушить это обещание, даже находясь далеко. Он будет бороться. Бороться за ее будущее, бороться за их будущее.

День, начавшийся с нежности и надежд, оборачивался испытаниями. Элира, столкнувшись с жестокостью мира, нашла в себе силы противостоять ей. Торин, разлученный со своей возлюбленной, отправился в путь, полный опасностей. Но оба они были объединены одним – обещанием, данным друг другу. Обещанием, которое, они знали, проведет их сквозь любые невзгоды.

Дни текли своим чередом, каждый новый день приносил Элире новые испытания. Издевательства со стороны прислужниц стали ее повседневностью. Их шепот, их взгляды, их мелкие пакости – все это, казалось, было призвано сломить ее дух, напомнить ей о ее уязвимости.

Однажды, во время очередного обряда, где Элира, как всегда, служила с усердием, одна из старших прислужниц, имя которой было Мира, подошла к ней, когда они остались одни в дальнем зале, куда редко заглядывали другие. Мира держала в руке небольшой, но искусно сделанный кулон, украшенный драгоценными камнями.

– Элира, ты так усердно молишься. Но Афина, говорят, любит не только чистоту души, но и – она приблизилась, почти касаясь губами уха Элиры, – умение пользоваться своими дарами. Посмотри, какой дивный кулон. Он принадлежал моей матери. И я готова отдать его тебе, если ты

Мира намеренно задержала взгляд на груди Элиры, намекая на то, что ей придется снять одежду, чтобы примерить подарок.

Лицо Элиры побледнело, но голос остался твердым. Она почувствовала, как к горлу подступает комок. Она помнила, что ее красота – это нечто, что многие хотели бы использовать или уничтожить. Она не собиралась поддаваться.

– Я служу Афине, Мира. Мое усердие – мое единственное украшение. И я не нуждаюсь в твоих дарах.

Мира усмехнулась, ее маска доброжелательности сползла, обнажив холодную насмешку. – Ты наивна. Думаешь, твоя кротость спасет тебя? Здесь, на этой земле, красота – это золото. А ты просто прячешь его. Как жаль.

Мира отступила, оставив Элиру одну в тишине зала, с новым уколом горечи в сердце. Она понимала, что эти издевательства – лишь начало. Но мысль о Торине, его слова, их поцелуй – все это давало ей силы. Она вспоминала, как он говорил ей, что она сильнее любого бога. И сейчас, столкнувшись с человеческой подлостью, она чувствовала, как эта сила растет в ней.

В то же время, в королевском дворце, король Полидект, чья власть была неоспоримой, не оставлял попыток поставить Элиру на место и сделать своей любовницей, несмотря на устрашение богом и наличие мужчины сердца. Его разум затуманился.

Он помнил ее первый отказ, когда он впервые пришел в храм, но его гордость не позволяла ему сдаться. Он видел в ней не просто красавицу, а добычу, которую он должен заполучить.

Его голос, всегда властный, сейчас звучал почти умоляюще, но в то же время с ноткой угрозы. Он послал за Элирой, зная, что она теперь в храме, и что он поспешил туда ее отправить.

– Элира, моя милая. Я знаю, ты избегаешь меня. Но ты не можешь отрицать, что наша связь стала бы особенной. Я предлагал тебе все – богатство, власть, безопасность. И что ты выбрала? Храм. Убогое уединение.

Элира, облаченная в простую одежду послушницы, стояла перед ним, ее взгляд был спокойным и твердым. Она чувствовала, как его слова, словно ядовитые стрелы, пытались проникнуть в ее душу, но она этого не позволяла.

– Ваше Величество, я отвергла ваши предложения не из-за упрямства. Я отвергла их, потому что знаю, чего хочу. И это не та жизнь, которую вы предлагаете. Я выбрала путь служения. Путь, который ведет меня к познанию, а не к показному блеску. Вы женаты и у вас лучшая жена и прекрасная дочь. – без страха сказала Элира и опустила голову.

Король Полидект нахмурился, его лицо исказилось гневом. Он не привык к таким отказам. Даже слова о красавице Гвиневре не успокоили его сердце.

– Познанию? Ты думаешь, что можешь найти мудрость в пыльных свитках, когда перед тобой расстилается весь мир? Ты красива, Элира. Красота твоя – дар. Дар, с которым ты достойна править рядом со мной. Не губи его в стенах этого храма.

Элире едва удалось сохранить невозмутимый взгляд. Этот человек не мыслит, что говорит и делает. И храм стал спасительной нишей в отсутствии лорда Торина.

Тем временем, король сделал шаг к ней, пытаясь положить руку ей на плечо, но она отступила, его прикосновение вызывало у нее отвращение. Она вспомнила, как он смотрел на нее во время бала, как его глаза горели не любовью, а жадой обладания, и как она гнала эти воспоминания.

– Моя красота – это не ваше достояние, Ваше Величество. И мой выбор – это мой выбор. Я не ищу власти или богатства. Я ищу свой путь. И этот путь не ведет к вам. Я не буду вашей. Никогда.

Ее слова были подобны удару молнии. Король Полидект был унижен. Он привык получать то, чего хочет, и такой отказ был для него невыносим.

Его голос зарычал от гнева.

– Ты пожалеешь об этом, Элира! Ты пожалеешь, что отвергла меня! Это не последнее слово! – зарычал от гнева король.

Он отвернулся, его лицо было искажено яростью. Элира же, несмотря на страх, почувствовала облегчение. Она знала, что это только начало. Что ей предстоит бороться. Бороться за свою свободу, за свою честь, за свою жизнь. Но в этот момент, стоя в тишине опустевшего зала, после слов короля, она почувствовала, как ее сила растет. Сила, которая исходила от ее веры в себя, в свои идеалы и в ту любовь, которую она берегла в своем сердце. Она знала, что Торин, где бы он ни был, гордился бы ею. И это знание давало ей силы выстоять.

Этот бесконечно длинный день клонился к вечеру, окрашивая своды храма в золотисто-багряные тона. Элира, после очередного дня, полного издевательств, пыталась найти утешение в молитве. Но даже здесь, в святилище богини, покой был недостижим. Мира, одна из тех, кто особенно злорадствовал ее красоте, поджидала ее у алтаря.

С ехидной улыбкой, медленно приближаясь. Она держала в руках маленький, искусно вышитый платок, явно чужой для храмовых обитателей.

– Элира, ты так усердно молишься. Наверное, просишь Афину о защите? Или, может, о весточке от твоего возлюбленного?

Элира почувствовала, как сердце ее замерло. Мира знала. Или догадывалась. И этот вопрос был не просто любопытством, а новой формой издевательства.

Элира, стараясь сохранить невозмутимость, ответила:

– Я молюсь о мудрости и о мире.

Мира рассмеялась, ее смех был похож на треск сухой ветки. – Мир? Ты думаешь, он здесь? Здесь, где каждая – зверек, готовый разорвать другого за кроху внимания? – Она протянула платок. – Это твой любовник тебе прислал? Я нашла его у входа. Он пахнет дорогими духами. Наверное, ты получила его от кого-то другого, а теперь хочешь выдать за подарок своего лорда? Ты же у нас частая гостья во дворце.

Элира взяла платок. Его легкий, едва уловимый аромат показался ей знакомым – запах ночных цветов, который она так любила. Этот платок он явно был не для нее. И Мира, конечно же, это прекрасно понимала. Понимала, какой удар она наносит, пытаясь посеять сомнение и ревность.

– Это не мой. И не имеет отношения к моему возлюбленному, – дрожащим голосом сказала Элира.

Мира пожала плечами, но с явным злорадством в глазах.

– Ах, как жаль. Но знаешь, я видела, как вчера вечером, когда ты думала, что никто не смотрит, ты разговаривала с одним из стражников. Он принес тебе что-то. Такой простой, грубый платок. Неужели ты думаешь, что твой лорд будет писать тебе на столь неизысканных материях?

Элира почувствовала, как кровь отливает от ее лица. Она вспомнила. Стражник. Серый, грубый платок. Это было письмо от Ториана. Он, зная, что его не пропустят через главную жрицу и нашел способ, но она не успела его поднять. И теперь Мира, воспользовавшись ее невнимательностью, пытается выставить ее в дурном свете, посеять сомнение в ее сердце. Это была новая, подлая уловка. Цель – разрушить ее веру и надежду.

– Ты лжешь, Мира. Ты пытаешься посеять раздор. Моя вера сильна. И никто не сможет ее поколебать.

– Время покажет.

Мира ушла, оставив Элиру с тяжелым сердцем. Но вместе с горечью пришло и новое ощущение. Ярость. Ярость на несправедливость, на подлость. И еще более сильная решимость – не поддаваться.

В этот же вечер, когда Элира, подавленная, но не сломленная, сидела в своей скромной келье, к ней подошла одна из самых молодых и тихих послушниц, которую звали Лиана. Лиана всегда смотрела на Элиру с восхищением, но и со страхом.

– Элира, я видела, как она говорила с тобой. И я знаю, что ты не лжешь. Этот стражник в действительности передал что-то. Я видела, как он положил его у твоих ног, когда ты была у алтаря. Я спрятала. Боялась, что они отберут.

Лиана протянула Элире небольшой, смятый, но явно крепкий кусок пергамента. Сердце Элиры забилось быстрее. Это было письмо. Письмо от Торина.

Элира дрожащими руками взяла протянутый пергамент. Она знала, что Торин умел писать красиво, его почерк был ему присущ.

– Спасибо, Лиана. Спасибо тебе от всего сердца.

Элира заперла дверь и, дрожа от волнения, развернула послание. Буквы были написаны крепкой рукой, но в каждой линии чувствовалась нежность и тоска. Это было первое письмо от Торина.

«Моя дорогая Элира,

Я пишу тебе в спешке, на спешно вырванном листке, ибо наш путь лежит через земли, где любая весть может быть перехвачена. Но я не могу не сказать тебе, как сильно я скучаю по тебе. Каждый день, проведенный вдали от тебя, кажется вечностью. Твой образ – мой щит, твои слова – моя путеводная звезда.

Я знаю, что ты в храме. Что путь твой труден. Я чувствую это, даже на расстоянии. Но твоё мужество, твоё сила, которую я видел в тебе, когда мы вместе столкнулись с гневом Посейдона, – эта сила не оставит тебя. Знай, что я верю в тебя. Безусловно верю.

Эти дни в экспедиции они полны опасностей, но мы идем вперед. Я сражаюсь, думаю о тебе. Каждая победа – это шаг к нашему будущему. Я не знаю, когда смогу вернуться, но знай – моё сердце всегда с тобой. Тот поцелуй он не стёрся из моей памяти. Он горит во мне, давая силы и надежду.

Не позволяй им сломить тебя, моя любовь. Не поддавайся их лжи. Ты – свет, а они – лишь тени. Помни мои слова: я буду твоей опорой, твоим щитом. И я вернусь.

*С любовью, которая сильнее всех бурь,
Твой Торин».*

Элира прочитала письмо трижды, затем прижала его к своей груди. Слова Ричарда, так она мысленно всегда обращалась к нему только по имени, его вера в нее, его любовь – все это было как бальзам на ее раненую душу. Слезы текли по ее щекам, но это были уже слезы не только от боли, но и от облегчения, от надежды. Мира пыталась посеять сомнение, но слова Торина, его любовь, его искренность – все это развеяло любые тени. Она знала – она не одна. И это давало ей силы бороться дальше.

Глава 6 Цена верности и смирения

День был особенно мрачным, даже солнце, казалось, пряталось за тучами. Службы шли в обычном режиме, но в воздухе витало ощущение неминуемой беды. И вот, среди тишины молитв, прозвучал звонкий голос, далекий от смирения храма. Король Полидект, облаченный в роскошные одежды, в сопровождении своей свиты, вошел в святилище. Его появление было вызовом, дерзким вторжением в мир, который Элира избрала для себя.

– Где же эта юная послушница, что так дерзко отвергла мои предложения? Я пришел, чтобы убедиться, что она забыла о своей прежней жизни. – прозвучал голос короля, у Селинный эхом священных сводов.

Он огляделся, его взгляд скользнул по лицам прислужниц, вызывая у них смесь страха и любопытства. Затем его взгляд остановился на Элиноре, которая пришла навестить дочь.

– Элинора! Какая неожиданная встреча. Ваша дочь, как я вижу, нашла себе новое призвание. Но, кажется, забыла о тех, кто ее вырастил.

– Ваше Величество, – холодным голосом произнесла Элинора, – Вы нарушаете покой храма. Моя дочь выбрала свой путь, и я уважаю ее выбор.

От слов матери, Элира невольно вздрогнула, понимая, что на самом деле она не выбирала такой путь. Просто у нее не было другого выбора.

Полидект усмехнулся, его глаза мерцали. Он подошел ближе к Элиноре, игнорируя ее холоднокровие.

– Уважаете? Но ведь вы, как мать, знаете, что такое истинная власть, истинная защита. Ваш выбор он не столь уж мудр. А красота вашей дочери – она же так увядает в этих стенах.

Он сделал шаг к Элире, которая стояла неподвижно, словно изваяние, пытаясь сдержать гнев и страх. Полидект, видя ее спокойствие, решил нанести удар по самому больному – по ее матери.

– Элинора, вы – женщина мудрая. И вы знаете, что ваше положение оно не вечно. Я могу предложить вам защиту. Уважение. Подумайте, ведь ваша дочь так далеко от вас. А я я всегда буду рядом.

Он провел пальцем по ее руке, его взгляд был полон соблазна и игры. Элира почувствовала, как внутри нее закипает ярость. Это было не просто вторжение, а унижение ее матери.

Элинора не успела достойно ответить, как ее дочь уже кинулась в словесную схватку, только подписав этим себе и ей приговор.

– Глупая девочка. Ты наивна, если думаешь, что твоя кротость поможет тебе. Теперь ты увидишь, что такое истинное наказание, – сказал король Полидект, обращаясь к Элире.

Он повернулся и позвал главную жрицу и стражей, его лицо исказилось гневом.

– Этих женщин, – он указал на Элиру и Элинору, – пока они не научатся уважать меня и мои желания. Не давать ни еды, ни воды. Пусть знают, какова цена непокорности. А пока, – он усмехнулся, – наслаждайся своим служением, Элира.

Он развернулся и вышел из храма, оставив за собой тишину, наполненную ужасом и отчаянием. Элира стояла, как громом пораженная. Слезы текли по ее щекам, но они были горячи, полны боли и гнева. Ей хотелось кричать, но она знала, что это не поможет. Она была в ловушке. Уязвимая, но не сломленная, она чувствовала, как в ней разгорается новый огонь – огонь мести. Огня, который заставит Полидекта пожалеть о том, что он посмел тронуть ее семью, ее мать, ее самое дорогое. Элинора спешно покинула храм, даже не успев попрощаться с дочерью.

На следующее утро, когда первые лучи солнца лишь коснулись зелени за окнами храма, Элира уже была в смятении. Ночь она провела без сна, а вечер без еды и воды, терзаемая

мыслями о матери. Новое наказание, о котором она еще не знала, уже витало в воздухе, подобно предвестию беды.

На этот раз, вместо обычной службы, прислужницы, подстрекаемые Мирой, повели Элиру не в главное святилище, а в дальний, заброшенный уголок храма. Там, где старые статуи покоились в пыли, и где, казалось, само время остановилось.

– Ты хорошо постояла за свою мать, сдерживая эмоции. Думала, твоя кротость что-то изменит? Глупая. Здесь твоя кротость – лишь повод для нового урока.

Прислужницы, в их глазах не было ни жалости, ни сострадания, только холодное исполнение приказов, окружили Элиру. Они принесли с собой веревки, грубые куски ткани и небольшую, но остро заточенную иглу.

– Это для твоих уст. Чтобы ты знала, когда лучше молчать. – сказала прислужница, чьего имени Элира не знала.

Они грубо схватили Элиру, игнорируя ее попытки вырваться. Мира наблюдала за происходящим с довольной улыбкой, ее глаза блестели в тусклом свете.

Элира, пытаясь сохранить самообладание, но голос ее дрожал.

– Зачем вы это делаете? Моя мать она не заслужила этого!

– А ты заслужила. Твоя дерзость, твоя непокорность они поощряют других. Афина любит смирение. А ты ты слишком сильна. Слишком упрямая, – язвительно заметила Мира.

Прислужницы грубо прижали Элиру к одной из старых статуй. Веревками связали ее руки за спиной, а кусок ткани, грубый и жесткий, начали вставлять ей в рот, приматывая его к затылку. Элира не могла кричать, она могла лишь издавать приглушенные звуки, ее глаза выражали страх и отчаяние.

– А теперь чтобы ты помнила, когда говорить. И когда молчать.

Одна из прислужниц с холодной решимостью поднесла иглу к губе Элиры. Элира зажмурилась, чувствуя, как кончик иглы прикасается к ее коже. Это не разорвет ее губу, но оставит небольшой, но ощутимый след. Символ ее молчания.

– И запомни, Элира. Каждый раз, когда ты будешь пытаться говорить против воли короля или против тех, кто здесь властвует, этот след будет напоминать тебе о твоей слабости. И о силе тех, кто тебя окружает.

Элира почувствовала острый укол. Но боль была не только телесной. Боль от унижения, от бессилия. Прислужницы развязали ей руки, но им не нужно было их связывать, чтобы держать ее в повиновении. Весь ее мир, казалось, сузился до этого тесного, пыльного уголка, до этого жгучего ощущения на губе.

– Ну а теперь возвращайся к своим молитвам. И постарайся больше не гневить богов. И не мешать нам.

Прислужницы, оставив Элиру одну в полной тишине, удалились, оставив ее с новым, горьким уроком. Уроком молчания, уроком бессилия, уроком того, как легко можно сломить дух, даже когда тело остается невредимым.

Элира стояла, прислонившись к холодной, пыльной статуе. Она чувствовала губу, ощущая легкое жжение. Это было не просто физическое наказание, а напоминание о ее бессилии. Но в глубине души, несмотря на боль и унижение, оставался уголок надежды. Надежда на Торуна. Надежда на то, что скоро он вернется. И тогда ее молчание закончится, она сможет говорить и ответить.

Но то, что случилось вскоре, померкло с унижением накануне. Ей пришло второе письмо от Ричарда. По крайней мере, так во всеуслышание заявила Мира после молитвы и вынула из кармана письмо.

Его тут же перехватила главная жрица и, быстро прочитав, смяла его и бросила в камин. Огонь беспощадно слизал бумагу, не оставив после него даже пепла.

Элира не заплакала, но что-то в ее душе треснуло. Главная жрица ни сказав ни слова, покинула молельню, как и остальные послушницы, оставив Элиру в одиночестве.

Прошло несколько дней с момента унижительного наказания Элиры. Ее губа, хоть и зажила, оставила невидимый шрам – напоминание о цене молчания. Каждый день был подобен испытанию. Прислужницы, под предводительством Миры, продолжали издеваться, их слова были как острые осколки, их взгляды – как холодный лед. Но Элира научилась скрывать свои чувства, ее лицо стало непроницаемой маской, а сердце – крепостью, которую так и не смогли взять. Жрица никогда не вмешивалась в происходящее. И Элира часто задавалась вопросом, почему.

Элира знала, что ее мать, Элинора, тоже страдает, она больше не появлялась на службе. Каждая мысль о ее страданиях была для Элиры пыткой, но именно эта мысль, как ни парадоксально, давала ей силы. Она не могла сдаться, не могла позволить королю Полидекту и его прислужникам победить. Не могла позволить им увидеть ее сломленной.

Однажды, когда Элира, как обычно, занималась своими делами в маленьком саду храма, куда ее изредка выпускали, чтобы показать, что она все еще находится под надзором, к ней подошла Лиана, та самая молодая послушница, что передала ей письмо от Торины.

– Элира, я видела твою мать. Ее уволили из мастерской. Она она очень слаба. – шепотом и нервно оглядываясь, сказала Лиана.

– Как она, ты ее видела?

У Лианы наполнились глаза слезами.

– Очень плохо. Ей толком не дают еды и воды, и запретили покидать комнату. Но – она достала из-за пазухи маленький, сморщенный мешочек, – я смогла пронести это. Это травы, которые дают силы и вот маленькая бутылочка, там совсем немного воды. Я знаю, это немного, но

Элира дрожащими руками взяла мешочек. Ее благодарность была безмерна.

– Лиана, ты ангел. Спасибо тебе. Ты не представляешь, как много это для меня значит.

– Я просто не могу смотреть, как тебя мучают. Я знаю, что ты сильная, так и тот факт, что лорд Торин он не оставит тебя, – смущенно ответила Лиана.

– Он вернется. Я верю в это.

Элира спрятала травы и воду. Она знала, что ей нужно быть осторожной. Но мысль о том, что она может хоть немного помочь матери, давала ей новый прилив сил. Она также знала, что ей нужно найти способ выбраться из храма, иначе ее мать может не пережить следующих дней.

Элира, получившая от Лианы травы и воду для матери, попыталась передать их. Это была рискованная операция. Но она знала, что должна рискнуть. Она ждала наступления ночи, когда напряжение дня спадет, и бдительность стражников ослабнет.

Под покровом темноты, Элира, с замирающим сердцем, покинула храм и побежала к гостинице, где раньше жили они с матерью. Лиана, благодаря своей юности и незаметности, смогла отвлечь одного из стражников, дав Элире драгоценные минуты.

Прокравшись под покровом ночи к гостинице «Золотой лев», стрелой метнулась к комнате и, не стуча, отворила дверь.

– Мама! Это я! Я принесла тебе

– Элира дочь моя – слабым голосом позвала Элинора дочь.

Элира передала матери травы и воду. Они успели поговорить лишь короткое мгновение, обмениваясь словами нежности и поддержки. Элира видела, как слаба ее мать, но также видела и искру жизни в ее глазах, надежду, которую ей дала Элира, и теперь – надежду, которую она сама принесла.

Вернувшись в свою келью, Элира чувствовала, что что-то изменилось. Ее решимость окрепла. Она знала, что ждет ее, и что ждет ее мать. Но теперь она знала, что не одна. Что есть Лиана, готовая идти на риск ради нее. И что где-то далеко, лорд Торин, ее Торин, идет ей на

помощь. Грядущая буря могла обрушиться на храм, но Элира была готова встретить ее. Готова сражаться, не только за себя, но и за свою мать, за свое достоинство, за свою любовь.

Тем временем, вдали от этих стен, лорд Торин, после долгих и опасных приключений, оказался на пороге возвращения. Его экспедиция, хоть и была успешной, оставила его с твердым намерением как можно скорее вернуться к своей возлюбленной. Он знал, что она ждет его, знал, что она в опасности. И эти мысли подгоняли его, делали его решимость еще более непоколебимой.

Он получил новые сведения о королевстве, которое ему пришлось спешно покинуть. О тирании, о том, как король Полидект помутился рассудком, держит в узде своих подданных, о его жадности. И о том, что Элира ежедневно подвергается издевательствам. Он не мог оставить все, как есть, ожидая минуты встречи.

Надвигающаяся буря, казалось, не была случайной. Небо над храмом Афины потемнело, ветер усилился, принося с собой соленый запах моря. Элира, все еще потрясенная встречей с матерью и знанием о скором возвращении Торина, почувствовала, как на нее накатывает странное, почти мистическое предчувствие.

Внезапно воздух в ее келье стал влажным и холодным. Пол словно ожил, и из него, словно из морской пучины, вышел сам Посейдон. Его борода была переплетена с водорослями, в глазах плескались глубины океана, а в руке он держал трезубец, который, казалось, источал потустороннюю энергию.

Голос Посейдона был подобен рокоту волн, пробуждающих древние тайны. Он говорил не с Элирой, а словно с самой сутью ее существования.

– Ты, дочь смертных, посмела бросить вызов богам. Ты отвергла дары судьбы, отвергла власть, которую я, владыка морей, могу тебе даровать.

Элира замерла, ее сердце колотилось в бешеном ритме. Она знала, кто перед ней. Но понимала, что эта встреча – не просто случайность. Это было прямое столкновение с силой, которую она не могла ни понять, ни противостоять.

– Я не бросала вызов богам. Я лишь ишу свой путь.

Посейдон усмехнулся, его взгляд был полон древней, всепоглощающей силы.

– Твой путь? Твой путь ведет туда, куда я укажу. Ты отвергла бога. А выбрала человека, который не может тебе дать того, что могу я. Подумай, дитя. Разве не жаждешь ты страсти, которая затмит все звезды? Разве не слышишь зов глубин, который жаждет тебя?

Он сделал шаг вперед, его трезубец заблестел. Элира почувствовала, как на нее накатывает волна – не физическая, а ментальная. Волны желания, соблазна, обещания всепоглощающей силы.

– Забудь этого смертного лорда Торина. Его любовь – лишь пена на поверхности. Моя же страсть – это вечность. Моя власть – это стихия. Ты можешь быть моей. Ты можешь править рядом со мной, чувствуя силу всех морей. Отвергни эту жалкую веру, эту жалкую жизнь в храме. Стань моей.

Он протянул к ней руку, его глаза сверкали обещанием невероятных наслаждений. Элира чувствовала, как разрывается между ее верностью Торину и всепоглощающей мощью Посейдона. Ее разум боролся, ее сердце отчаянно цеплялось за образ Торина, за его верность, за его любовь.

Собрав последние силы, чтобы ответить, Элира проговорила:

– Я благодарю вас за предложение. Но моя верность принадлежит другому. Моя страсть – ему. Вы – владыка морей, а я – лишь смертная. Но мое сердце принадлежит Торину. Он – моя судьба.

Лицо Посейдона иска

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.